

ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЕЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Происходящие в обществе трансформации в политической, экономической, религиозной, этической, эстетической, и др. сферах оказывают специфическое влияние на всю систему ценностей всех социальных стратов нашего общества. Особенно остро эти общественные трансформации сказались на всей психической и психологической жизни молодежи (представителях молодежной субкультуры).

В исследовании мы будем пользоваться термином "представитель молодежной субкультуры", а не термином "подросток" по той причине, что не всякий молодой человек может нести в себе систему ценностей новых форм и тенденций той культуры, в которой живут и формируются его сверстники. Более того, в последнее время все чаще стали встречаться "продвинутые" молодые люди (люди среднего и даже старшего поколения), которые идентифицируют себя с системой ценностей этой молодежной субкультуры. Именно поэтому обозначенная проблема трансформации системы ценностных ориентаций в подростковом возрасте значительно уступает по широте и качеству проблеме трансформационных тенденций системы ценностных ориентаций у представителей молодежной субкультуры.

Особую настороженность, при исследовании данной проблемы, вызвали факты из криминальной хроники, в которых, со всей откровенностью, рассказывалось о запредельной агрессии среди подростков (девочки убили свою подругу и труп бросили в колодезь, старшие школьники сняли на камеру мобильного телефона избиение младшего по возрасту школьника и этот сюжет разместили в Интернете, девочки заманили свою подружку в гости и попросили своих друзей по классу изнасиловать ее, ученики засняли на видеокamera мобильного телефона издевательство над преподавателем во время урока, где они не просто кричат и обзывают его нецензурной бранью, а в активной форме (т.е. в поступках, реальными действиями) реализуют свои агрессивные действия. И самое страшное во всех этих видеосюжетах не только эти агрессивные тенденции и реальные поступки в подростковой среде, а скорее то, что это становится популярным зрелищем для многих их сверстников в Интернете, а, следовательно – и образцом для подражания. Как не печально констатировать, но все эти антиморальные и агрессивные действия подростков совершаются при молчаливом бездействии педагогов, которые должны не только пресекать такого рода поведения, но и осуществлять их профилактику.

Данные реалии жизни подростков и представителей молодежной субкультуры, во всех их агрессивных, девиантных, суицидных трансформациях не могут оставаться в стороне от их всестороннего теоретического и экспериментального анализа в рамках различных наук.

На уровне философского анализа такого рода трансформаций проблема качественного анализа сферы ценностных ориентаций у представителей молодежной субкультуры упирается в дифференциацию нормативности социально приемлемых, агрессивных, девиантных и др. форм поведения [6], [1], [3], [5], [8], [9], [14], [15], [16], [19], [20].

Под ценностными ориентациями (вслед за Н.А. Журавлевой) мы будем понимать относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те, или иные цели, имеющие для нее смысло-жизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций [4].

Несколько иное представление о ценностных ориентациях предлагает Д.А. Леонтьев, который понимает их через акт осознания представлений самого субъекта о собственных ценностях, о ценном для него - то, что выявляется с помощью любых социологических и психологических вербальных методов. [11]. Такая трактовка ценностных ориентаций личности позволила Д.А. Леонтьеву выделить ценностные стереотипы, ценностные идеалы, ценностные представления.

Исследование этих трансформационных тенденций ценностной сферы у представителей молодежной субкультуры выдвинули проблему агрессивного поведения на передний план. В пространстве выдвинутых А.Бассаом, С. Фешбахом критериев агрессивных форм поведения современных представителей молодежной субкультуры проявились существенные смещения в негативные полюса оценочных парадигм агрессии. Предложенный С. Фешбахом еще один мотивационный критерий классификации агрессивного поведения (враждебная, инструментальная и экспрессивная агрессия) позволил взглянуть на эту проблему с более широких позиций [22]. Так, если раньше проявление агрессии в молодежной среде, в своем большинстве, носило вербальный, пассивный, косвенный и экспрессивный характер, то в настоящее время произошли существенные трансформации в сфере агрессивности молодежи. Агрессия все больше стала приобретать физическую, очень активную, непосредственную (прямую) и враждебную форму.

Демонстрируемые формы агрессии несовершеннолетними, в последнее время потеряли свою мотивационную основу, все чаще демонстрируя иррациональные характеристики.

Доминирующие в молодежной субкультуре формы агрессивного поведения ставят в тупик не только представителей общественности и правоохранительных органов, но и самих родителей [2]. Попытки некоторых психологов понять причины такого рода негативных трансформаций агрессивных тенденций в молодежной среде привели их к выводам и заключениям о том, что важнейшими движущими силами этого процесса являются колебания эмоций и кризис самосознания личности [13]. Другие исследователи причины трансформации агрессивного поведения подростка выводят из процесса взаимодействия биологических и социальных факторов, каждый раз подчеркивая при этом, что огромную сложность выведения приоритетного начала каждой из составляющих.

Обозначенная в структуре агрессии мотивационная составляющая, в последнее время, стала приобретать социальную окраску, оттесняя генетическую основу (К.Лоренц) на второй план [19].

В качестве детерминирующих факторов трансформационных тенденций мотивационно-ценностной сферы в поведении подростка как правило выступают демонстративные, адаптационные, ролевые, статусные и потребностные (потребность в агрессии) мотивации. На наш взгляд поиск причин характера негативных трансформационных тенденций в поведении представителей молодежной субкультуры необходимо искать не в активизации генетических (биологических)

детерминант агрессии, а, на оборот, в тех трансформационных тенденциях общественной жизни (чаще всего позитивного плана), которые имеют как целенаправленный, так и стохастический характер.

Очень важным спектром проблем формирования кризисных и экстремальных состояний у представителей молодежной субкультуры является фактор девиантности. При анализе феномена девиантности в поведенческой сфере личности необходимо учитывать некоторое разночтение в понимании этого термина и феномена им обозначаемого. Так, в американской психологии девиантность одними психологами, понимается как необычное, но при этом устойчивое отклонение от статистических норм, т.е. устойчивый образ действий, поведения или мышления, который не типичен для общей популяции [18]. Другие американские психологи определяют девиантность как единичные критические события в виде необычного и крайне активного поведения, характеризуемого безумием и насилием. Именно с этих критериев в юриспруденции производится квалификация поступков на нормативные и девиантные.

С процессом трансформаций общественных устоев в нашей стране стали меняться и те критерии, посредством которых раньше определялось девиантное поведение. Так, особую актуальность приобрела проблема критериев дифференциации поведения субъекта на нормативное и девиантное. Так, отстаивание своего взгляда на политические события, религиозные верования, экономическое положение в стране и в других странах (митинги антиглобалистов), экологические катаклизмы (движение зеленых за сохранение природы, редких видов животных), отстаивания рабочими и гражданами страны своих гражданских и конституционных прав, своих трудовых прав и многое другое – неминуемо приводит к кризисным и экстремальным состояниям не только у представителей молодежной субкультуры, но и у всех граждан страны. Так поведение шоферов дальнбойщиков, которые вышли отстаивать свои трудовые права, было квалифицирована властью не просто отклоняющимся от нормы (девиантным), а еще и криминальным, что и дало им право открыть уголовные дела на лидеров этого протеста.

Психологическая сторона проблемы девиантности на современном этапе приобрела несколько неожиданные проблематичные очертания. Так, можно ли считать откровенно унижающее, оскорбительное поведение детей (их родителей), по отношению к ребенку (или другим людям), которые больны СПИДом – девиантным? Как классифицировать сексуальное поведение субъекта с нетрадиционной ориентацией – нормативным или девиантным? Можно ли считать девиантным – поведение эстрадных исполнителей, которые выступают на эстраде почти в одежде Евы, т.е. чисто условно прикрыв эротические части тела? Почему самим субъектом проблемные формы его поведение квалифицируется как нормативное, а это же поведение внешним социумом – оценивается как деликventное? Почему для отца (матери) воспитание своего ребенка с применением физического насилия считается нормой, а работниками милиции и организациями по защите прав детей – деликventным? Почему пение песен под караоке мэра города Киева Леонида Черновецкого для своих избирателей и единомышленников некоторыми высокопоставленными чиновниками и депутатами считается деликventным, а открытая ложь и популистские обещания наряду с высокой трибуны нормальным? Почему оскорбление гражданина страны публично носит деликventный характер, а публичные навешивания негативных ярлыков своим противникам по политической борьбе – так не классифицируется?

Решение всех этих проблем требует детального исследования в плоскости психологической науки.

Существующий до недавнего времени в отечественной психологии приоритет ведущей деятельности как основной детерминирующей субстанции в развитии и формировании личности [22] отступил на второй план, предоставив приоритетные позиции ситуативной, сценарной, виртуальной и др. составляющим. Именно последние начинают играть главную роль в формировании и трансформации ценностных ориентаций у представителей молодежной субкультуры. На таком ситуативном подходе к процессу формирования ценностных ориентаций настаивал Дж. Дьюи [21], [12], [5] и др., с позициями которых в корне не соглашается Л.Митрохина [17].

Дж. Дьюи процесс трансформации системы ценностей понимает как динамические преобразования микросредой, отдельными ситуативными событиями, в которых субъект вынужден решать своих жизненные проблемы.

Роль творца, ваятеля судьбы подростка (и любого представителя молодежной субкультуры) в условиях современных трансформационных процессов в обществе, начинает переходить от родителей и значимых взрослых к виртуальным персонажам и образам средств массовой коммуникации и Интернета. Исходя из этого, формируемая в сознании подростка (и представителя молодежной субкультуры) субъективная картина мира (и идеальных форм бытийного и социального пространства) существенно отличается от реалий повседневной жизни. В этой ситуации особую остроту приобретает вопрос о том, "Что есть нормативная база соответствующих критериев, которые должны браться в качестве индикаторов развития личности?". В результате ошибочных акцентов в подходе к решению этой проблемы происходит замещение понятий (их смыслов), когда достаточно большой информационный потенциал подростка, начинают трактовать как степень его высокого развития, забывая при этом, что речь здесь должна идти о духовном, этическом, человеческом начале и потенциале личности, а не о степени его информированности и овладении теми или иными компьютерными техниками и программами.

Вектор исследовательских программ в изучении качественных параметров трансформации ценностных ориентаций у представителей молодежной субкультуры стал смещаться из области жестких детерминирующих конструкций различного рода ведущих деятельностей в область таких субъектных образований, как жизненные сценарии личности, формирование субъективной картины мира и идеальных форм своего бытийного пространства. В таком подходе представитель молодежной субкультуры выступает в роли автора презентации самому себе не только значимых фрагментов того или иного социального бытия, но и собственных жизненных программ и системы ценностей. Реализуя эти идеальные (воображаемые, виртуальные) замыслы и получая в виде обратной связи какую-то результирующую от такого рода реализации, субъект как представитель молодежной субкультуры и осуществляет свое прогрессивное развитие.

Обозначенный новый подход к проблеме трансформационных тенденций системы ценностных ориентаций личности в корне меняет ориентиры воспитательной и образовательной практики в школе, в специальных учебных заведениях в ВУЗах. Вектор этой воспитательной и образовательной практики должен быть направлен не на создание определенных воспитательных и образовательных трафаретов и шаблонов, а на создание таких условий (творческой платформы), которые бы позволили личности максимально реализоваться как субъекту, творящего самого себя.

Кроме всего сказанного выше одной из отличительных особенностей трансформационных тенденций ценностных

ориентаций субъекта молодежной субкультуры на современном этапе общественного развития является то, что на смену относительно стабильным системам общественного развития в эпоху СССР (культуры, политики, экономики, религии, идеологии, моральных ценностей) пришла эпоха кардинальных перемен во всех перечисленных сферах общественной жизни. И если раньше, при такой относительной стабильности внешних (общественных) детерминант процесс изучения трансформации ценностных ориентаций и культурно-исторических ценностей связывался с внутриличностными (внутрисубъектными) детерминантами и представлял достаточно сложную исследовательскую процедуру, то в современных условиях исследование этого процесса стало осуществляться в плоскостях сразу двух детерминирующих векторов – внешнего и внутреннего, что существенно осложнило исследовательскую процедуру.

Исследования последних лет феноменов "ценность" и "ценностных ориентаций" высветили ряд проблемных моментов при их исследовании. Так, трудность анализа таких феноменов как "ценность" и "ценностные ориентации" состоит в том, что изучение их природы и сущности ведется в междисциплинарной плоскости, где их анализ осуществляется, как правило, в разных уровнях и ракурсах. Так, некоторыми психологами [11] предлагается дифференцировать систему ценностей на собственно ценности и рефлексивные ценностные представления, присутствующие в сознании. Правда, рефлексивные ценностные представления, как правило, выводятся за рамки реально значимых ценностей. Многоуровневая структура ценностной сферы (общественные, личностные и ценностно-мотивационные) предполагает переход отдельно взятой ценности из одного уровня в другой и наоборот. Существенные затруднения при изучении системы ценностей и процесса трансформации ценностных ориентаций субъекта составляет то, что сам субъект не обладает достаточной рефлексией, что бы определиться с реальной ролью и значимостью той или иной ценностной ориентацией в своей собственной жизни. И в этом плане нельзя не согласиться с мнением Ч.Морриса о том, что ценности могут делиться на оперативные (действенные) и сознаваемые. Принципиальное отличие ценностей от ценностных ориентаций предложил К. Клакхон, который за ценностями закреплял мотивационную составляющую, а за ценностными ориентациями – наличие какой либо концепции.

Подводя своеобразный итог, можно констатировать, что обозначенные новые ракурсы решения проблемы трансформационных тенденций системы ценностных ориентаций личности в корне меняет ориентиры воспитательной и образовательной практики в школе, в специальных учебных заведениях, в ВУЗах. Вектор этой воспитательной и образовательной практики должен быть направлен не на создание определенных воспитательных и образовательных трафаретов, шаблонов, а на создание таких условий (творческой платформы), которые бы позволили личности максимально реализоваться как субъекту, творящего самого себя.

Дифференциацию таких психологических феноменов как "ценность" и "ценностные ориентации", которую попытались провести ряд отечественных и зарубежных психологов, необходимо проводить на основе новых критериев.

Наиболее перспективным подходом к исследованию процесса трансформации ценностных ориентаций у представителей молодежной субкультуры является ситуативный подход, в котором в качестве детерминирующих факторов выступают жизненные сценарии, субъективная картины мира и идеальные формы субъективного бытийного пространства, виртуальное пространство и временная перспектива субъекта.

Особую тревогу у психологов должны вызывать те смещения, которые произошли в агрессивных формах поведения молодежи, где приоритетные положения стали занимать физическая, активная и враждебная формы агрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. – М., 1987.
2. Гуггенбуль А. Зловещее очарование насилия / А. Гуггенбуль. – СПб. : Гуманитарное агентство "Академический проспект", 2000. – 217 с.
3. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / [под ред. В. А. Никитина]. – М. : Союз, 1996.
4. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений / Н.А. Журавлева // Психологический журнал. – 2006. – №1, – С. 34-44.
5. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб. : Питер, 2001 – 448 с.
6. Клейберг Ю. А. Социальные нормы и отклонения / Ю. А. Клейберг [2-е изд., доп.]. – М. : Вита-Пресс, 1997.
7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного (отклоняющегося) поведения / Ю.А. Клейберг // Вопросы психологии. – 1998, – №5, – С.141-146.
8. Кондрашенко В. Г. Девиантное поведение подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты / В. Г. Кондрашенко. – Минск, 1988.
9. Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль за ним / А. Коэн // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы: [сокр. пер. с фр. / под ред. Г. В. Осипова]. – М. : Прогресс, 1972.
10. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве; от поисков самоуважения к поискам смысла / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. – 1999. – Т.2, – №3.
11. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д.А. Леонтьев – Режим доступа: <http://www.women.ru>.
12. Мельвиль Ю.К. Американский прагматизм Ю.К. Мельвиль. – М., 1957.
13. Можгинский Ю. Агрессия подростков. Эмоциональный и кризисный механизм / Ю. Можгинский. – СПб. : Лань, 1999. – 128 с.
14. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь: ИПП "Приз", 1994.
15. Плахов В. Д. Социальные нормы: Философские основания общей теории / В. Д. Плахов. – М. : Мысль, 1985.
16. Плоткин М. М., Ширинский В. И. Семейное неблагополучие как фактор девиантного поведения детей / М. М. Плоткин, В. И. Ширинский // Семья в России. – 1997. – № 2.
17. Психология личности. Тексты. – М. : Изд-во МГУ., 1982

18. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / [под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха]. — СПб. : Питер, 2006. — 1096 с.
19. Семенов Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: [учеб. пособ.] / Л.М. Семенов. — М. : Московский психолого-социальный институт. Флинта, 1998. — 96 с.
20. Степанов В. Г. Психология трудных школьников / В. Г. Степанов. — М., 1996.
21. Философская энциклопедия. Т 2 — М. : изд. Советская энциклопедия, 1962,
22. Эльконин Д.Б. Психология развития / Д.Б. Эльконин. — М. : "Академия", 2001. — 144 с.
23. Feshbach S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive // Psychol. Rev. — 1964. — 71 p.

Подано до редакції 17.05.09

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются проблемы трансформации системы ценностных ориентаций у представителей молодежной субкультуры. Представлен теоретический анализ агрессивных форм поведения молодежи и те трансформационные тенденции, которые получили свою актуализацию в современных условиях развития общества. Поднимается проблема обоснования критериев выделения девиантных форм поведения личности. Обосновывается новый ситуационный подход к исследованию процесса трансформации ценностных ориентаций у представителей молодежной субкультуры. Обосновывается теоретическое положение об изменении вектора воспитательной и образовательной работы на созидающую практику субъекта по формированию самого себя.

Ключевые слова: система ценностных ориентаций, представители молодежной субкультуры, агрессивные формы поведения молодежи, трансформационные тенденции, девиантные формы поведения личности, ситуационный подход.

Е.В. Азаркина

ТРАНСФОРМАЦІЇ ЦІННІСНОЇ СФЕРИ ОСОБИСТОСТІ В КРИЗОВИХ СИТУАЦІЯХ ЇЇ ЖИТТЄДІЯЛЬНОСТІ І ЇХНІ ДЕТЕРМІНАНТИ

РЕЗЮМЕ

У статті аналізуються проблеми трансформації системи ціннісних орієнтацій у представників молодіжної субкультури. Представлено теоретичний аналіз агресивних форм поведінки молоді й ті трансформаційні тенденції, актуалізовані в сучасних умовах розвитку суспільства. Порушується питання обґрунтування критеріїв виділення девиантних форм поведінки особи. Обґрунтовується новий ситуаційний підхід до дослідження процесу трансформації ціннісних орієнтацій у представників молодіжної субкультури. Висувається теоретичне положення про зміну вектора виховної і освітньої роботи на практику суб'єкта, що творить, самого себе.

Ключові слова: система ціннісних орієнтацій, представники молодіжної субкультури, агресивні форми поведінки молоді, трансформаційні тенденції, девиантні форми поведінки особистості, ситуаційний підхід.

E.V. Azarkina

TRANSFORMATION OF PERSONAL VALUE SPHERE IN CRISIS SITUATIONS AND THEIR DETERMINANTS SUMMARY

The article analyzes the problems of transforming the system of value orientations of some representatives of youth subculture. The author presents theoretical analysis of aggressive forms of youth's conduct and some transformations tendencies actual in modern terms of societal development. The article raises the problem of substantiating criteria of determining deviant forms of personal conduct. It substantiates a new situational approach to research on the process of transforming value orientations of representatives of youth subculture. There is a put forward theoretical thesis about the change of vector of educating and educational work onto the subject's own creative work, onto his personality.

Keywords: the system of value orientations, representatives of youth subculture, aggressive forms of youth's conduct, transformations tendencies, deviant forms of personal conduct, a situational approach
